

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Сенека Луций Анней

Октавия

Октавия

Аврора зажглась и ночных светил
Прогнала хоровод.
Восходит Титан в огнистых кудрях,
Вселенной вернув сиянье дня.
Отягченная бременем бед, начинай
Повторять привычных жалоб чреду,
Побеждая стон морских альцион,
Побеждая крик Пандионовых птиц,
Ведь судьба твоя тяжелей, чем у них.
О мать, по которой я плачу всегда,
Ты, причина моих мучений злых,
Услышь удрученной дочери стон,
Если может внять нам бесплотная тень.
О, если б клото своей дряхлой рукой
Жизни моей перерезала нить
До того, как пришлось мне увидеть, скорбя,
Раны твои и лицо в крови.
О, день, только боль приносящий мне,
Ты душе с тех пор
Ненавистен больше, чем ночь и мрак.
Я сносила мачехи злобной гнет,
И вражду ее, и суровый взгляд.
Эриния мрачная, это она
Мой стигийский брачный факел несла,
Погубила тебя, мой бедный отец,
Кому лишь недавно подвластен был
Беспредельный мир,
От кого бежала британцев рать,
Неведомых прежде нашим вождям
Свободных племен.

А теперь ты почил: сгубило тебя

Коварство жены,

И в рабстве твой дом, и дети твои

У тирана в плену.

Кормилица

Тот, кто, впервые в лживый наш вступив дворец,

Сверканьем благ непрочных восхищается,

Увидит вскоре, что судьба сокрытая

Сгубила дом, могущественный некогда,

Род Клавдия, чьей власти был покорен мир,

Для чьих судов свободный океан седой,

Смирившись против воли, легкий путь открыл.

Да, он, британцев покоритель первый, он,

Кто слал челны без счета в море дальнее,

Кто среди волн и среди народов варварских

Был невредим, – погиб от рук жены своей,

Убитой вскоре сыном. Юный брат почил,

Погублен ядом; а сестра горюет здесь

И скрыть не в силах скорби, хоть грозит ей: гнев

Жестокого супруга ненавистного;

Она его чуждается – но равная

Горит и в нем к жене постылой ненависть.

Напрасно я своей пытаюсь верностью

Ей боль души утишить: горе жгучее

Сильней моих советов; благородный пыл

Ей полнит сердце, в бедах силу черпая.

Мой страх – увы! – провидел злодеяние

В, грядущем... да не сбудется, молю богов!

Октавия

О, доля моя! Злосчастней меня

Никого не найти.

Я могу повторить, Электра, твой плач:

Но было тебе оплакать дано

Родителя смерть,

И убийцам его отомстил твой брат,

Которого верность твоя спасла,

Укрыв от врагов.

А мне по загубленным злой судьбой
Родителям страх не велит горевать,
Над убитым братом рыдать не дает;
На него лишь могла надеяться я,
Он один мне на миг утешеньем был.
Только я, горемыка, осталась жива
Великого имени жалкая тень.

Кормилица

Питомицы стон долетел ко мне:
Тоскует она; так надо спешить
Мне, старухе медлительной, в спальню к ней.

Октавия

Кормилица! Слезы с тобой разделю,
Со свидетелем верным скорби моей.

Кормилица

Наступит ли день, что тебе принесет
Избавленье от бед?

Октавия

Наступит: в тот день я к Стиксу сойду.

Кормилица

Да не скоро сбудется слово твое!

Октавия

Не твоя мольба, а злая судьба
Правит жизнью моей.

Кормилица

Удрученной пошлет благосклонный бог
Перемену к лучшему; ты сама
Смиреньем и кротостью мужа смягчи.

Октавия

Легче смягчить свирепых львов
Или тигров лесных,
Чем тирана сердце. Всем, кто рожден
От славной крови, – он лютей враг,
Презирает он людей и богов;

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
Злодеяньем ему преступная мать

Добыла счастье, с которым он
Совладать не в силах. Пусть он, стыдясь,
Что в подарок от матери получил
Над империей власть, в благодарность смерть
Несчастной послал за этот дар
Но ужасную славу во веки веков
И за гробом женщина та сохранит.

Кормилица

Замолчи! Не давай безрассудным речам
Из смятенного сердца свободно течь.

Октавия

Нет, сколько б ни терпела я, одна лишь смерть
Моим страданьям может положить конец.
Убита мать, злодейски умерщвлен отец,
Погублен брат – лавиной беды сыплются.
Живу в тоске, супругу ненавистная,
Служанке повинуюсь – и не мил мне день;
Трепещет сердце – но боюсь не смерти я,
А преступленья: если бы судьбы моей
Злодейство не коснулось – умерла бы я
Охотно, потому что хуже смерти мне
Встречать тирана взгляд спесивый, яростный,
Со страхом целовать врага, которому
Нет сил повиноваться с той поры, как брат
Погублен, а престолом завладел его
Братоубийца, гордый благоденствием.
Как часто брат приходит тенью грустною
Ко мне, когда глаза, от слез усталые,
Смежит мне сон и тело обретет покой.
То, факелы схватив руками слабыми,
Глаза убийце выжечь он пытается,
То в спальный мой покой вбегает в ужасе,
А. враг за ним; прильнув ко мне, трепещет брат,
И нас обоих меч пронзает гибельный.
Холодный ужас прогоняет сон с очей,

И снова страх и горе возвращаются.
Прибавь еще соперницу, похищенным
У нас величьем гордую: в угоду ей
Отправил мать на корабле чудовищном,
А после при крушении спасенную
Зарезал сын, что бездны был безжалостней.
Так есть ли мне надежда на спасение?
Чертог мой брачный перейдет к сопернице,
Что за разврат в награду громко требует
Жены законной, ненавистной голову.
Приди из мрака к дочери взывающей,
Отец, на помощь! Иль разверзни пропастью
Покров земли, чтоб тотчас взял Аид меня!
Кормилица
Напрасно тень отца зовешь, несчастная,
Напрасно: после смерти до потомков нет
Ему и дела, если мог при жизни он
Родному сыну предпочесть чужую кровь,
Коль мог возжечь он брачный факел пагубный
Дочь брата взять на ложе нечестивое.
Отсюда потянулась преступлений цепь:
Убийства, козни, жажда крови, спор за власть.
В день свадьбы тестя в жертву принесен был зять,
Чтоб, в брак вступив с тобою, не возвысился.
Злодейство! Отдан был в подарок женщине
Силан, и, кровью окропив отеческих
Пенатов, пал, безвинно оклеветанный.
Увы мне! Враг в порабощенный дом вступил:
Преступный по природе, зятем Цезаря
И сыном стал он, – происками мачехи,
Которая насильно, запугав тебя,
Обрядом брачным пагубным связала вас.
Удача ей свирепости прибавила:
Дерзнула посягнуть на власть священную
Над миром. Кто опишет козни льстивые,

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
Преступные надежды, ковы женщины,

Дорогою злодейств к престолу рвущейся?

Тогда святое Благочестье в ужасе

Покинуло дворец, и поселилась в нем

Жестокая Эриния; священные

Пенаты осквернила адским факелом

Закон природы и стыда поправшая:

Жена подносит мужу яд, потом сама

От рук сыновних гибнет; вскоре ты почил,

Несчастный мальчик, по котором слезы льем;

Британик наш, опорой дома Августа,

Светилом мира был ты - ныне ты лишь тень

И горстка праха. Мачеха жестокая

Сама рыдала над костром твоим, когда

Объяло пламя тело и красу твою

Божественную легкий поглотил огонь.

Октавия

Пусть и меня погубит, иль убью его.

Кормилица

На это сил природа не дала тебе.

Октавия

Так даст их гнев, беда, и скорбь, и боль дадут.

Кормилица

Смиреньем мужа побеждай свирепого.

Октавия

Чтоб он мне брата воскресил убитого?

Кормилица

Чтобы в живых остаться и потомками

Род воскресить отцовский угасающий.

Октавия

Род цезарей других потомков ждет теперь,

Меня же брата рок влечет несчастного.

Кормилица

Так пусть любовь народа дух поддержит твой.

Октавия

В ней утешенье, но не избавление.

Кормилица

Народ – большая сила.

Октавия

Но сильней тиран.

Кормилица

Жену он чтит...

Октавия

Но больше чтит наложницу.

Кормилица

Всем ненавистна...

Октавия

Но зато любима им.

Кормилица

Но ведь она покуда не жена ему.

Октавия

Не бойся: будет и женой и матерью.

Кормилица

Неистов юношеский лишь вначале пыл,

Но гаснет быстро, словно пламя легкое;

Непостоянна и любовь постыдная

Прочна любовь лишь к женам целомудренным.

Та, что на брак твой посягнула первая,

Рабыня, завладевшая хозяином,

Бойтся...

Октавия

Не меня – другой соперницы.

Кормилица

Униженная, робкая, она теперь

Святылище возводит, выдав весь свой страх.

Крылатый бог, обманщик легкомысленный,

Ее покинет. Пусть она прекрасна, пусть

Могуществом гордится: краток счастья срок.

Такую же боль приходилось терпеть

И царице богов,

Когда в разных обличьях на землю сходил

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
Родитель богов, повелитель небес.

То сверкал белизной лебединых крыл,
То в Сидон приходил круторогим быком,
То струился дождем золотым из туч.
С небосвода светят Леды сыны,
Восседает на отчем Олимпе Вакх,
Взял в жены Гебу бог Геркулес,
И не страшен ему Юноны гнев;
Но мудро она подавила боль,
Победила мужа смиреньем своим,
И знает она, что теперь не уйдет
Громовержец с эфирного ложа ее,
Не пленится красою смертной жены,
Не покинет опять высокий чертог.
И ты, Юнона земная, ты
Сестра и супруга Августа, боль
Укроти свою.

Октавия

Скорей соединятся звезды с волнами,
Огонь с водой и с небом – Тартар сумрачный,
С росистой тьмой ночью – благодатный свет,
Чем с нечестивым нравом мужа злобного
Смирится дух мой; брата не забыла я!
О, если бы на голову проклятую
Тирана царь богов обрушил молнию,
Которой часто землю потрясает он,
Пугая нам сердца грозовым пламенем
И знаменьями новыми. Мы видели
Комету, гривой огненной блиставшую,
Там, где Воот повозкой правит медленной,
Где вечной ночи холод и где блещет ковш.
Все осквернил тиран своим дыханием
Вплоть до эфира; и сулят созвездия
Беду народам всем, подвластным деспоту.
Не столь ужасен был Тифон, которого
Юпитеру на горе родила Земля.

Теперь и смертным и богам чума грозит:
Богов из храмов дерзко изгоняет враг,
А граждан – из отчизны. Брата он убил
И видит свет! Кровь пролил материнскую
И жизнь его не прервалась зловредная!
Отец-всевышний! Для чего напрасно ты
Рукой непобедимой мечешь молнии
И до сих пор не поразил преступника?
О, если б за злодеяния поплатился он,
Нерон поддельный, выродок Домиция,
Тот, кто ярмом позорным угнетает мир,
Пороками пятная имя Августа!

Кормилица

Да, я согласна: недостоин он тебя,
Но року не противься, и с судьбой смиришь,
И гнев твой ярый укроти, питомица;
Быть может, существует бог карающий,
И день для нас еще наступит радостный.

Октавия

Уж с давних пор всевышних тяжкий гнев навис
Над нашим домом; и Венера первая
Терзала мать мою любовным бешенством:
Замужняя в безбожный брак вступила вновь,
Забыв о нас, о муже и о совести.
С распущенными волосами, грозная
Эриния, вся змеями увитая,
Явилась мстительницей к ложу адскому
И кровью погасила факел дерзостный,
Подвигнув дух разгневанного цезаря
На страшное убийство. Так погибла ты,
О мать моя! Меня на горе вечное
Ты обрекла и к теням увлекла вослед
И сына, и супруга, жалкий род предав.

Кормилица

Дочерний плач не начинай ты сызнова

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
И не тревожь, стеная, маны матери,
Наказанной за тяжкое безумие.
На оркестру входит хор римских граждан.
Хор
Что за молва долетела к нам?
О, если б могли мы не верить ей,
Так много раз морочившей нас,
О, если бы в цезарев брачный чертог
Супруга новая не вошла
И осталась хозяйкой Клавдия дочь,
Чтоб родить потомков – мира залог,
Чтобы, войны забыв, ликовала земля
И Рима честь не померкла вовек.
Достался брата брачный покой
Юноне в удел,
Почему же Август супругу-сестру
Заставляет покинуть отчий дворец?
Чем поможет теперь благочестье ей,
Целомудренный стыд, и чистая жизнь,
И родитель-бог?
И мы, едва лишь погиб наш вождь,
Позабыли его, и мучительный страх
Убедил нас предать его детей.
Настоящая доблесть прежде жила
У римлян в сердцах, и в жилах у них
Струилась воистину Марса кровь:
Из наших стен изгнали они
Надменных царей;
Не остались без мести и маны твои,
О дева, кого рукою своей
Убил отец, чтоб не быть ей рабой,
Чтоб награды победной стяжать не могла
Нечистая страсть.
И тотчас война началась тогда,
Когда от своей погибла руки
Та, кого обесчестил лютый тиран,

Лукреция дочь.
Поплатилась и ты за злодейство твое
Жена Тарквиния, Туллия дочь,
Что дерзнула отца убитого труп
Колесом нечестивой повозки попрать
И несчастное тело его не дала
Возложить на костер.
Преступленье сыновнее видел и наш
Безрадостный век: коварно послал
Нерон на пагубном корабле
В Тирренское море родную мать.
По приказу покинуть безбурный причал
Мореходы спешат,
Весла режут с плеском соленую гладь,
Вылетает в открытое море корабль,
Но в назначенный миг все швы разошлись,
И открылась щель, дав проход воде.
Тут пронзительный крик поднялся до звезд,
И женский горький раздался плач.
Пред очами у всех витала смерть,
Для себя лишь спасенья каждый искал:
Одни, сорвав обшивку с кормы,
Плывут, нагие, к доскам прильнув,
Другие стремятся к берегу вплавь,
И многих топит безжалостный рок.
Разрывает одежды Августа свои,
Волосы рвет,
Потоки слез заливают лицо.
Глядит: уж нет надежды спастись.
И в беде неминуемой гневно кричит:
"Такова, мой сын, награда твоя
За все, что я тебе принесла?
Да, я заслужила эту ладью
Тем, что тебя родила на свет,
Что Цезаря имя и власть тебе,

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
Обезумев, дала!

Поднимись из вод Ахеронта, мой муж,
Насладись жестокой казнью моей:
Ведь в убийстве твоём виновна я,
По моей вине и сын твой погиб.
По заслугам сойду я к тени твоей,
Погребенья лишусь,
В свирепой пучине скроюсь навек".
Не успела сказать, как вал налетел,
Захлестнул ей уста,
и бросил в море, и вынес вновь.
Повинуясь страху, руками бьет
Она по воде, выбиваясь из сил.
Но верность живет в молчаливых сердцах,
И смерти страх не прогонит ее:
Моряки к обессиленной госпоже,
Опасность презрев, на помощь спешат,
Кричат ободряющие слова;
Хоть руками едва шевелила она,
Подхватили ее...
Что пользы в том, что спаслась ты из волн,
Обреченная пасть от сыновней руки?
Едва ли поверят в грядущих веках,
Что такое злодейство он мог совершить.
Горюет и злобствует сын, что мать
Из моря спаслась,
Повторить замышляет неслыханный грех,
Всей душой стремится мать извести,
В нетерпенье торопит убийства час,
и слуга, покорно исполнив приказ,
Грудь госпоже рассек мечом.
Подневольный убийца просьбу одну
От нее услышал:
Чтоб в утробу ей вонзил он клинок.
"Рази сюда, - сказала она,
Здесь выношен был чудовищный зверь".

И эти слова
С последним стоном ее слились,
И скорбный дух
Отлетел, из кровавых вырвавшись ран.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Сенека.

Сенека

Фортуна всемогущая! Зачем ты мне,
Довольному своим уделом, лживую
Улыбкой улыбнулась, вознесла меня?
Чтоб страх узнал я? Чтобы с высоты упал?
Уж лучше жить мне на скалистой Корсике,
Как прежде, вдалеке от глаз завистливых,
Где сам себе принадлежал мой вольный дух.
Всегда досуг имел я для изблюбленных
Занятий. Наблюдать мне было радостно
Красу небес: природа-мать, искусница,
Великие творения создавшая,
Не создала величественней зрелища.
Я наблюдал, как в небе Солнце движется,
И феба в окруженье звезд блуждающих,
Как в обращенье неба ночь сменяет день,
Как беспределен свод эфира блещущий.
Коль он стареет – к хаосу слепому вновь
Вернется мир; последний день придет тогда
И небо, рухнув, погребет весь род людской,
Забывший благочестье, – чтобы вновь земля
Родить могла бы племя совершенное,
Как в юности, когда Сатурн царил над ней.
Святая Верность с девой Справедливостью,
Посланницы небес, богини сильные,
В тот век одни народом кротко правили,
Войны не знавшим, не слыхавшим грозных труб,
Не ведавшим оружия, городов своих
Стеной не обводившим: был повсюду путь

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
Открыт, и люди сообща владели всем.

По доброй воле лоно плодоносное
Земля им отверзала – мать счастливая,
детей благочестивых опекавшая.
Сменил их род, лишенный прежней кротости.
А третье поколение, хоть не знало зла,
Хитро искусства новые придумало:
Зверей проворных по лесам преследовать
Отважилось оно, и рыб медлительных
Тяжелой сетью из реки вытаскивать,
И птиц в ловушки дудочкой заманивать,
И подчинять быков ярму, и грудь земли,
Нетронутой дотолле, ранить лемехом,
И уязвленная земля плоды свои
В священном лоне глубже скрыла. Новый век,
Всех прежних хуже, в недра материнские
Проник, железо отыскал тяжелое
И золото и в руки взял копье и меч.
Меж царств границы пролегли, и новые
Воздвиглись города, и люди алчные
Пошли к чужим жилищам за добычей,
И кров родной мечом им защищать пришлось.
С земли бежала, видя нравы гнусные
И смертных руки, кровью обагренные,
Астрея-дева, звезд краса бессмертная.
Воинственность росла и жажда золота,
И, вкрадчивая язва, самый злой недуг,
Весь мир земной объяла – к наслажденьям страсть;
Ее питают наши заблуждения.
В пороках, накопившихся за долгий срок,
Мы тонем, и жестокий век нас всех гнетет,
Когда злодейство и нечестье царствуют
И одержимы все постыдной похотью,
И к наслажденьям страсть рукою алчною
Гребет богатства, чтоб пустить их по ветру.
Но вот нетвердым шагом, с видом сумрачным

Идет Нерон. Страшусь узнать, с чем он пришел.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Входит Нерон в сопровождении префекта.

Нерон

Распорядись: пусть тотчас Плавта голову
и Суллы мне доставят. Исполни приказ.

Префект

Иду немедля в лагерь. Все исполню я.

(Уходит.)

Сенека

Нельзя на казнь бездумно осуждать друзей!

Нерон

Не зная страха, справедливым быть легко.

Сенека

Но есть от страха средство: милосердие.

Нерон

Уничтожать врагов – вот доблесть цезаря.

Сенека

Отца отчизны доблесть – граждан всех беречь.

Нерон

Мальчишек старики пусть учат кротости.

Сенека

Нет, надлежит смирять им пылких юношей.

Нерон

В мои года в советах не нуждаюсь я.

Сенека

Пусть все дела твои не прогневят богов!

Нерон

Богов бояться глупо: я их сам творю.

Сенека

Чем больше можешь, тем сильнее бойся их.

Нерон

Я все могу: фортуна все позволит мне.

Сенека

Она обманет: милостям ее не верь.

Нерон

Лишь червь не знает, что ему дозволено.

Сенека

Достойней делать то, что подобает нам.

Нерон

Толпа лежачих топчет.

Сенека

Ненавистных лишь!

Нерон

Хранит нас меч.

Сенека

Надежней – верность подданных.

Нерон

Пусть все боятся цезаря.

Сенека

Пусть любят все.

Нерон

Нельзя, чтоб не боялись...

Сенека

Страх гнетет людей.

Нерон

Хочу повиновенья!

Сенека

Справедливым будь!

Нерон

Мое решение...

Сенека

С общего согласия лишь

действительно.

Нерон

А меч на что?

Сенека

Избавь нас бог!

Нерон

Так что ж, терпеть и дальше покушения,

Не мстить, стяжать презренье, пасть от рук убийц?

Ни Плавт, ни Сулла ссылкой не сломлены;
Их ненависть упорная пособников
Злодейству ищет, чтобы умертвить меня,
А в городе по-прежнему к изгнанникам
Сильна любовь, и в ней-то все надежды их.
Они мне подозрительны - так пусть умрут!
И к теням пусть уйдет жена постылая
За братом вслед. Пусть все, что вознеслось, падет.

Сенека

Прекрасно между славных самым славным быть,
Щадить отчизну, миловать униженных,
Не распалиться гневом, избегать резни,
Дать мир земле и веку своему покой.
Вот в небо верный путь, вот доблесть высшая.
Отец отчизны, Август, первый тем путем
Достигнул звезд и богом, всюду чтимым, стал,
Хоть через все превратности войны его
Гнала судьба и по земле и по морю,
Пока не одолел он всех врагов отца.
Тебе же покорилась без борьбы судьба,
Легко вручив тебе бразды правления,
Моря и земли воле подчинив твоей.
Благоговейное согласие общее
Убило зависть; и сенат и всадники
Все за тебя; моленью племса вняв, отцы
Признали миротворцем и судьей тебя
Над всей землей; священный титул дан тебе
Отца отчизны; чтобы ты хранил его,
Желает Рим; тебе он вверил граждан всех.

Нерон

То дар богов, что Рим мне в рабство отдался
С сенатом вместе, что смиренно римляне
Из страха, против воли, в ноги пали мне.
Щадить опасных цезарю и родине
И знатных родом граждан? Вот безумие,

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
Когда довольно слова мне, чтоб все, кого
Подозреваю, сгинули, Брут поднял меч,
Чтоб своего зарезать благодетеля.
В бою непобедимый покоритель стран,
Вождь, в почестях с Юпитером сравнившийся,
Сам Цезарь пал злодеев-граждан жертвою.
О, сколько Рим, терзаемый раздорами,
Тогда своей увидел крови пролитой!
Благочестивый Август, добродетелью
Стяжавший небо, граждан благороднейших
Немало истребил, занеся в списки их,
Хоть от родных пенатов разбрелись они
По всей земле, оружия трех мужей страшась.
На рострах были выставлены головы
Убитых, и оплакать их не смел сенат,
Не смел стенать на оскверненном форуме,
Где кровь из шей текла по каплям черная.
Но тем кровопролитие не кончилось:
Зверей и хищных птиц Филиппы мрачные
Кормили долго; в море Сицилийское
Шел римский флот на гибель флоту римскому.
Мир трепетал, увидев силы двух вождей;
Но вот один, разгромленный в сражении,
Стремится к Нилу, чтобы там конец найти,
И снова кровью полководца римского
Земля Египта наполнилась нечистая,
Две тени скрыв. Тут долго бушевавшая
Гражданская война погребена была.
Усталый победитель спрятал свой клинок,
От крови ржавый. Страх опорой власти стал.
Мечи и верность войск хранили цезаря,
А благочестье сына богом сделало
Его по смерти, храмы даровав ему.
Ждут звезды и меня, коль все враждебное
Я сам успею истребить безжалостно
И дому дать опору, народив детей.

Сенека

Божественным потомством дом наполнит твой
Дочь бога, украшение рода Клавдиев,
Юнона, ложе с братом разделившая.

Нерон

Нет, я не верю дочери развратницы,
К тому ж и чужд я был всегда Октавии.

Сенека

Но разве можно верить или не верить ей?
Она юна, стыдливость в ней сильней любви.

Нерон

Я так же понапрасну долго думал сам,
Хоть ненависть ко мне сквозила явная
В угрюмом взгляде, нраве неприветливом.
Мне отомстить велит обида жгучая.

Супругу я нашел, меня достойную
Красой и родом: отступить пред ней должны
Все три богини, что на Иде спорили.

Сенека

Пусть будет мужу верность дорога в жене
И нрав стыдливый; неподвластны времени
И вечны те лишь блага, что живут в душе,
А красоту уносит каждый день у нас.

Нерон

В одной соединила все достоинства
Судьба - и мне решила подарить ее

Сенека

Любовь твоя да сгинет - чтоб ты не был слеп.

Нерон

Любовь? Пред ней бессилен громовержец сам,
Моря и царства дита - все подвластно ей,
Тиран небес, на землю шлет богов она.

Сенека

Безжалостным крылатым богом сделало
Любовь людское заблуждение, дав ему

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
Палящий факел, лук и стрелы меткие,

Решив, что сын Венеры и Вулкана он.

Но нет, любовь есть сила, жаром вкрадчивым

Вползающая в душу. Юность – мать ее,

Досуг, дары фортуны, роскошь – пища ей;

Когда ее лелеять перестанешь ты,

Она, слабея, угасает в краткий срок.

Нерон

А я сужу иначе: без нее ни жизнь,

Ни наслажденье невозможны. Гибели

Не знает род людской, благодеянием

Любви творя потомство. Учит кротости

Зверей она. Так пусть же этот бог несет

Мой брачный факел и отдаст Поппею мне.

Сенека

Нет, свадьбы этой римлян скорбь не выдержит,

Святое не допустит благочестие.

Нерон

Что ж, сделать не могу я то, что можно всем?

Сенека

Все от людей великих ждут великих дел.

Нерон

Я испытать хочу: довольно ль сил моих,

Чтоб в душах черни дерзкую приязнь сломить.

Сенека

Тебе пристало воли граждан слушаться.

Нерон

Плох тот властитель, над которым властна чернь.

Сенека

Ты не уступишь – вправе возроптать народ.

Нерон

Мольбами не добившись, вправе силой брать?

Сенека

"Нет" молвить трудно...

Нерон

Цезаря принудить – грех.

Сенека

Сам откажись.

Нерон

И побежденным будешь слыть.

Сенека

Что нам молва!

Нерон

Но многие ославлены.

Сенека

Кто выше всех, ей страшен.

Нерон

Все ж язвит его!

Сенека

С молвой ты сладишь. Лишь бы дух смягчили твой
Заслуги тестя, юность, чистый нрав жены.

Нерон

Оставь! Не докучай мне! Наконец, дозвожь

Мне делать то, что порицает Сенека!

И так исполнить просьбы римлян медлю я,

Хоть понесла во чреве от меня залог

Возлюбленная. Что ж обряд наш свадебный

Назначить медлю я на дни ближайшие?

(Уходит.)

Сенека удаляется в другую сторону.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

На пустой сцене появляется призрак Агриппины.

Призрак Агриппины

Сквозь твердь земную вышла я из Тартара,

Стигийский факел сжав рукой кровавою:

Пусть сына свадьбу озарит преступную

С Поппеей – я же, мстительница скорбная,

Мой факел в погребальный превращу костер.

И среди теней то убийство мерзкое

Я не забыла: маны неотмщенные

Покоя не нашли. За все, что сделала

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
Для сына я, – мне был корабль наградою,
И за престол – крушенья ночь и горький стой.
Хотела я оплакать гибель спутников
И сына грех – но не дали мне времени
Для слез: удвоил грех свой злодеяньем сын.
Мечом убита, я сквозь раны гнусные
Среди родных пенатов испустила дух,
Из моря спасшись. В сердце сына ненависть
Не угасила кровь моя: тиран теперь
Желает имя матери и все мои
Заслуги навсегда предать забвению:
Он разрушает надписи и статуи
По всей земле, которую – на горе мне
Под власть убийце отдала любовь моя.
Супруг умерший тень мою преследует,
У глаз моих преступных машет факелом,
Грозит, корит судьбой своей и требует,
Чтобы убийца сына выдан был ему.
Оставь! Он твой: дай лишь отсрочку краткую.
Эриния тирану уготовила
Конец достойный: бич, и бегство жалкое,
И казнь, перед которой птица Тития,
Тантала жажда, труд Сизифа горестный
И даже Иксиона колесо – ничто.
Пускай он возведет дворец из мрамора
Под золотою кровлей, пусть порог хранят
Когорты, пусть пришлет весь мир ограбленный
Ему богатства, руку пусть кровавую
Парфяне лобызают и несут дары,
Настанет день, когда с душой преступною
Расстанется и горло под удар врага
Подставит он – разбитый, нищий, брошенный.
Увы, к чему был труд мой и мольбы мои?
Куда тебя безумье приведет твое
И рок, мой сын? Перед такими бедами
Стихает гнев тобой убитой матери!

О, если б, раньше, чем рожден ты мною был,
Мне чрево растерзали звери дикие:
И ты бы умер, неразлучный с матерью,
Бесчувственный, злодейством не запятанный,
И в царстве мертвых никогда тревог не знал,
И славных предков, и отца увидел бы,
Которых обрекли мы на позор и скорбь,
И ты и я, – что родила таким тебя!
Так скройся в Тартар, мать, жена и мачеха.
Всем близким лишь погибель приносившая!
(Исчезает.)

СЦЕНА ПЯТАЯ

Октавия.

Октавия

Удержись от слез в этот праздничный день,
В день веселья, о Рим, чтоб твоя любовь
И преданность мне не зажгли в душе
Повелителя гнев, чтоб не стать для тебя
Мне источником бед. Не впервые сейчас
В больную грудь вонзают клинок:
Тяжелей удары сносила я.
Пусть погибну я – но избавит от мук
Меня этот день.
Не придется мне мужа злобный взгляд
То и дело встречать
И входить в ненавистный брачный покой
К рабыне моей:
Сестрой – не женой буду Августу я.
Лишь бы казни отныне и гибели злой
Не бояться мне!
Но напрасны мечты! Иль забыла ты
В ослепленье минутном злодейства его?
Лишь до новой свадьбы тебя берегли,
Чтобы в жертву принести на брачном пиру.
Для чего ж ты назад устремляешь взгляд,

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
На пенатов отчих смотришь в слезах?

Поспеш скорей от этих дверей,
Залитый кровью покинь дворец.
(Уходит.)

Хор

Вот и день взошел, о котором давно
Трубила молва, но не верили мы;
Из брачных чертогов Клавдия дочь
Изгнал Нерон,
Торжествуя, Пoppея вступила в них,
А нашу преданность страх подавил,
И терпит все трусливая скорбь.
О римский народ, где сила твоя,
Что ломала волю славных вождей,
Побеждавшей отчизне давала закон,
Лишь достойным мужам вручала власть,
Объявляла войну, заключала мир,
Усмиряла дикие племена
И держала в темнице длeнных царей?
Повсюду стоят, оскорбляя наш взгляд,
Пoppеи статуи, ярко блестя,
И с нею – Нерон.

Повторенный в бронзе образ ее
Рукою безжалостной наземь сбрось,
С высокого ложа ее стащи,
Разрушь огнем и острым копьем
Жестокого цезаря гнусный дворец.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Входит Пoppея, за ней ее кормилица.

Кормилица Пoppеи

Зачем ты вышла из покоя брачного,
Питомица? куда тайком направилась?
И почему испуг в глазах заплаканных?
День, о котором всех богов молили мы,
Нам воссиял: обрядом брачным связана
Ты с цезарем, плененным красотой твоей:

Тебе он – победительнице – отдан был.
Воссевши во дворце на ложе гордое,
Как ты была прекрасна! Поразила ты
Сенат своей красою, когда ладан жгла
И возливала чистое вино богам,
Закрыв лицо прозрачной тканью огненной,
А рядом, ни на шаг не отступая, шел
Меж граждан, счастья вам желавших радостно,
Походкой гордой цезарь, и лицо его
Сияло счастьем: так на ложе вел Пелей
Фетиду, что из пенных поднялась пучин,
И в радостном согласье небожители
И боги моря праздновали свадьбу их.
Но отчего искажено лицо твое?
Откуда слезы, бледность и внезапный страх?
Поппея
Минувшей ночи сновиденья мрачные
И взор и разум, няня, помутили мне:
Бреду без чувств... Как только день мой радостный
Ночным светилам отдал твердь небесную,
В объятьях тесных моего Нерона я
Забылась сном; но ненадолго был мне дан
Покой отрадней. Вижу: толпы скорбные
Ко мне на свадьбу собрались; бьют в грудь себя
Матроны Рима, распустивши волосы,
И часто раздается страшный рев трубы,
И мать Нерона, кровью обогрелая,
С угрозой потрясает дымным факелом,
Иду за нею, страхом принуждаема,
Вдруг разверзается земля у ног моих
Расселиной широкой; я лечу в нее
И с изумленьем вижу ложе брачное
Мое... В бессилье на него я падаю,
Гляжу: спешит мой бывший муж с толпой ко мне
И сын... Криспин в объятья заключил меня

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
И ждет, чтоб я на поцелуй ответила,
Но тут Нерон врывается трепещущий
И в горло меч ему вонзает с яростью
Холодный страх объял меня, прервав мой сон.
Сейчас еще я вся дрожу от ужаса,
И бьется сердце. Сделал страх немой меня,
Лишь преданность твоя признание вырвала,
О, горе! Чем грозят умерших маны мне?
К чему был сон, в котором пролил кровь мой муж?
Кормилица
Все то, что бодрствующий дух волнует нам,
Во сне таинственное чувство дивное
К нам вновь приводит. Изумляться нечему,
Коль снился муж тебе и ложе брачное,
Когда спала в объятьях мужа нового.
Тебя страшит, что в день приснились радостный
Удары в грудь, распущенные, волосы?
Оплакивали так развод Октавии
Среди пенатов брата, ларов отческих.
Тот факел, что Августа пред тобой несла,
Сулит он имя громкое, которое
Тебе завистники доставят. Прочный брак
Сулит обитель вечная подземная.
И пусть кому-то в горло цезарь меч вонзил.
Примета не к войне: оружие спрятано
В дни мира будет. Прогони свой страх, молю,
В чертог свой брачный возвращайся с радостью.
Поппея
Нет, я решила в храмы, к алтарям пойти,
Принести бессмертным жертвы и молить у них,
Чтоб отвратили сна угрозы страшные,
Чтоб ужас отошел от нас к врагам моим.
Так вознеси и ты благочестивые
Мольбы богам, чтобы осталось все, как есть!
Уходят.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

На оркестру вступает второй хор – сторонники Поппеи.

Второй хор

Если правду молва повествует о том,
Как Юпитер тайком предавался любви,
Как он к Леде льнул, прижимал ее грудь
К одетой пухом груди своей,
Как могучим быком на спине по волнам
Европу он мчал, добычу свою,
То и нынче звезды покинет он,
Объятий твоих, Поппея, ища,
Ради них позабудет и Леду он,
И Персея мать, что дивилась, когда
Заструился желтым золотом дождь.

Пусть Спартанки красой будет Спарта горда,
Пусть гордится наградой фригийский пастух:
Все же прелестью ты, Поппея, затмишь
Тиндариду, виновницу страшной войны,
Фригийское царство повергшей в прах.
Но кто сюда в смятенье бежит?
Что нам несет, задыхаясь, он?
Вбегает вестник.

Вестник

Пусть тотчас же ведут солдат начальники
От разъяренной черни защищать дворец.
С трудом когорты для охраны города
Дрожащие префекты за собой влекут.
Не уступая страху, гнев толпы растет.

Хор

Но что вселяет в души им безумие?

Вестник

Их собрала в ряды любовь к Октавии,
Все мчатся, негодую на великий грех.

Хор

Чего ж они хотят? На что отважились?

Вестник

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
Хотят ей долю власти дать законную,

Вернуть ей ложе брата и дворец отца.

Хор

Они Поппее клятвой брачной отданы!

Вестник

Вот потому и жжет любовь упрямая
Сердца и гневом безрассудным полнит их.

Везде, где статуи Поппеи высились,
Из бронзы золотистой иль из мрамора,

Они лежат, руками черни сброшены,

Разрушены железом, и обломки их,

Растащенные на канатах, втоптаны

С позором в грязь. Народа крик делам под стать

Мешает страх мне повторить слова его.

Хотят огнем спалить чертоги цезаря,

Коль гневу их жену не выдаст новую

И вновь супругой не введет Октавию

К пенатам отчим. Чтобы о волнениях

Народа знал Нерон, префект прислал меня.

Хор

Для чего затевать понапрасну войну?

Необорна мощь Купидоновых стрел:

Ваш огонь он огнем потушит своим,

Тот, кто пламя молний нередко гасил,

Кто Юпитера в плен уводил с небес.

Оскорбите его – и придется платить

вам кровью своей.

Этот бог гневлив, он терпеть не привык

и не знает узды:

Это он повелел, чтобы грозный Ахилл

на лире бряцал,

Он данайцев сломил и Атрида сломил,

Приамово царство поверг он в прах,

Разрушал города.

И сейчас душа страшится того,

что готовит бога жестокая мощь.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Входит Нерон.

Нерон

О, до чего мои войска медлительны,
Как сам я в гневе кроток, если факелы
Не погасил, преступно мне грозившие,
Я кровью граждан, если не текла она
По Риму, породившему мятежников.
А та, кого мне хочет навязать народ,
Та, что всегда была мне подозрительна,
Сестра-супруга, за обиду жизнью мне
Заплатит, гнев мой кровью угасив своей.
Но смерть за все, что было, – кара слабая,
Страшнее наказанья заслужила чернь:
Падут дома, моим объаты пламенем;
Пожары покарают чернь зловредную,
Жестокий голод, нищета позорная.
Под нашей властью счастьем развратился плебс:
Неблагодарный, глух он к милосердию,
И мир, что даровал я, нестерпим ему,
И, одержимый беспокойной дерзостью,
Он к пропасти несется в ослеплении.
Под тяжким игом должно мне держать его,
Жестокостью смирать, чтоб не осмелился
Затеять смуту снова, чтобы глаз поднять
На лик священный цезаря жены не смел.
Лишь страх научит чернь повиновению.
Но вот подходит тот, кого за преданность
И верность сделал я префектом лагеря.
Входит префект.
Префект
Подавлен бунт народа. Лишь немногие
Убиты – те, кто дерзко нам противился,
Нерон
И это все? Ты понял так вождя приказ!

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
Подавлен бунт! Вот все, чем отплачу я им?

Префект

Но главари истреблены безжалостно.

Нерон

Что ж, а толпа, которая осмелилась

С огнем напасть на мой дворец, и цезарю

Указывать, и с ложа влечь жену мою,

Все осквернять рукой своей нечистой

И криком гнусным может безнаказанно?

Префект

Твоя обида казнь готовит гражданам?

Нерон

Такую казнь, чтоб век жила молва о ней!

Префект

Твой гнев – не страх наш будет казням мерою.

Нерон

Пусть первой та, кем вызван гнев, заплатится.

Префект

Скажи нам, кто – и не видать пощады ей.

Нерон

Сестры проклятой голову я требую.

Префект

Я весь дрожу... Оцепенел от ужаса...

Нерон

Ослушаться готов ты?

Префект

Упрекаешь зря!

Нерон

Щадить врага?

Префект

Врагом считаешь женщину?

Нерон

Она злодейка!

Префект

Кто же уличил ее?

Нерон

Мятеж толпы.

Префект

Кто мог направить бешенство?

Нерон

Тот, кто их подстрекал!

Префект

Никто, я думаю.

Нерон

Нет, женщина: природа склонность к злу в нее

Вложила, научив коварству вредному.

Префект

Но не дала ей сил.

Нерон

Чтоб неприступною

Она не стала, чтобы силы слабые

Мог страх сломить иль кара. Уж давно она

Виновна; запоздал лишь с приговором я.

Оставь советы и мольбы и слушайся

Приказа: пусть на судне увезут ее

На берег дальний и покончат с нею там,

Чтоб наконец покинул сердце вечный страх.

Расходятся.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

На оркестру вступает первый хор.

Хор

О, как много людей погубила ты,

Народа любовь!

Попутным ветром надув паруса,

Ты в открытое море выносишь ладью

И слабеешь потом,

Покидая корабль на волю волн.

Обоих Гракхов оплакала мать:

Чрезмерной любовью сгубила их чернь,

Средь которой они обрели почет

И знатностью рода, и блеском речей,

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
Благочестьем и верностью храбрых сердец,
И знаньем законов, и силой ума.
Такую же смерть, о Ливии, тебе
Послала судьба:
Ни святость фасций тебя не спасла,
Ни стены дома. Примеры еще
Я бы вспомнил – да новая скорбь не дает:
Та, которой вернуть отцовский дворец
И ложе брата хотел народ,
На глазах у всех,
Рыдая, идет на гибель, на казнь.
Кто, довольствуясь хижинкой низкой, живет
Незаметно и бедно – благо тому:
Лишь высоким домам ураганы страшны,
И часто Фортуна рушит их в прах.
Стражники вводят Октавию.
Октавия
Куда вы меня ведете? Куда
Мне царица велит в изгнанье уйти,
Если, тронута жалостью к бедам моим,
Подарить мне жизнь решила она?
Если ж смертью тираны хотят увенчать
Мой горький удел, почему б им не дать
Мне пасть на родной жестокой земле?
Больше нет для меня на спасенье надежд!
О, горе! Я вижу брата корабль,
На котором когда-то плыла его мать,
А теперь поплывет горемыка-сестра,
Из покоя брачного изгнана им.
Благочестье лишилось силы святой,
И богов больше нет:
Лишь Эриния мрачная в мире царит.
Кто достойно оплачет мою беду?
Где тот соловей, что столам моим
Ответит песней? О, если бы мне
Соловьиные крылья дала судьба!

Сбросив тяжесть тоски, улетела бы я
На легких крылах от людской толпы,
От жестокой вражды, от кровавой резни,
Вдалеке от всех, среди пустынных рощ
На тонкой ветке пела бы я,
Разливая печально-звонкую трель.

Хор

Но родом людским управляет рок,
И не может никто избрать для себя
Надежный удел на веки веков.
Нас каждый день превратности ждут,
И каждое утро приносит страх.
Пусть примеры душу твою укрепят:
Их было немало в вашем роду.
Намного ль твоя тяжелей судьба?
Прежде всех тебя
Назову я, мать девяти детей,
Августа внучка, Агриппы дочь,
Супруга цезаря! Имя твое
Сияло славой по всей земле.
Залоги мира чрево твое
Даровало не раз,
Но вскоре изгнанье узнала ты,
Бичи и цепи, утраты и скорбь,
И мучительно долгую, страшную смерть,
А ты, счастливая Друза жена,
Счастливая мать, – ты сама навлекла,
О Ливия, казнь злодеяньем своим.
Повторила Юлия ту же судьбу:
После долгих лет изгнанья она
Убита была – безо всякой вины.
И та, что тебя на свет родила,
Разве знала власти предел она?
Во дворце царила, потомством своим
И любовью мужа сильна и горда;

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
И она, покорясь слуге своему,
Убита была солдатским мечом.
А Нерона мать, что могла бы мечтать
О том, чтобы власть простереть до небес?
Пусть не смели грубые руки гребцов
Посягнуть на нее,
Но долго ее терзали мечом,
И жертвой сына пала она.
Октавия
И меня теперь свирепый тиран
Посылает к теням и к манам во мрак,
Так зачем понапрасну мешкаю я?
Вы, кому Фортуна над нами власть
Вручила, – ведите меня на смерть!
Вас я, боги, зову... Нет, оставь мольбы:
Ненавистна богам, безумная, ты!
Я Тартар зову
И Эреба богинь, что злодеям мстят,
И тебя, мой отец,
Что достоин был смерти и кары такой!
Вы свидетели: я не боюсь умереть.
Снаряжайте корабль и вверяйте ветрам
Паруса, чтобы кормчий направил его
К берегам Пандатарии – дальней земли.
Хор
Ты, легчайший зефир, ты дыханьем своим
Ифигению, скрытую облаком, нес,
Когда похищена тайно была
С алтаря жестокой девы она,
И ее унеси от казни лихой
К святилищу Тривии, я молю!
Милосердней Авлида, чем город наш,
Милосердней диких тавров страна:
Возливают там всевышним богам
Чужеземную кровь,
Рим убийством тешится граждан.

Комментарии

Луций Анней Сенека

Местом рождения Сенеки (конец I в. до н. э. – 65 г. н. э.). был город Кордуба в Испании (нынешняя Кордова). Сын известного ратора, Сенека получил в Риме риторическое и философское образование. Участие в политических интригах подвергало его жизнь постоянной опасности. При Калигуле он чуть не оказался жертвой террора, при Клавдии, избежав смертного приговора, был сослан на остров Корсику, откуда вернулся лишь через восемь лет, чтобы стать воспитателем Нерона, который в первые годы своего правления возвысил и озолотил Сенеку, а затем подверг опале и в конце концов обрел на самоубийство.

Кроме трагедий, общая характеристика которых дана во вступительной статье, и сатиры на смерть императора Клавдия, Сенека оставил большое количество морально-философских сочинений (три послания, озаглавленных "Утешения", трактаты "О гневе", "О краткости жизни", "О стойкости мудреца" и др., двадцать книг "Писем к Луцилию"), а также труд по естествознанию "Вопросы природы".

Стр. 709. Аврора – богиня утренней зари, Эос у греков. Титан – здесь: Солнце. Титанами называли не только детей Урана и Геи, но и потомков этих детей. Бог Солнца Гелий считался сыном Гипериона.

Пандионовых птиц... – Дочь афинского царя Пандиона Прокна была превращена в ласточку, а другая его дочь, Филомела, в соловья.

О мать, по которой я плачу всегда... – Мать Октавии Мессалина была убита императором Клавдием, отцом Октавии, за супружескую измену.

Клото – одна из богинь судьбы, которые у греков назывались мойрами, а у римлян – парками.

Я сносила мачехи злобный гнет... – Умертвив Мессалину, Клавдий женился на своей племяннице Агриппине, а ее сына от другого брака, Нерона, женил на своей дочери Октавии.

Стигийский – "погребальный", "похоронный". Стикс – река в царстве мертвых.

...мой бедный отец... – Клавдий был отравлен Агриппиной.

Стр. 710. ...от кого бежала британцев рать... – При Клавдии в 45 г. н. э. римляне утвердились в южной части Британии.

Юный брат почил, погублен ядом... – Брата Октавии Британика Нерон отравил, видя в родном сыне Клавдия своего соперника.

Я могу повторить, Электра, твой плач... – О мифической героине Электре см. во вступительной статье, стр. 19.

Стр. 711. Стикс – см. предпоследнее примечание к стр. 709.

Стр. 712. ...в благодарность смерть несчастной послал... – Мать Нерона Агриппина была убита по его приказу.

...служанке повинуйсь... – Имеется в виду любовница Нерона, гречанка-вольноотпущенница Акте.

Стр. 713. В день свадьбы тестя в жертву принесен был зять... – В день свадьбы Клавдия и Агриппины был убит жених Октавии Силен.

...ковы женщины, дорогою злодейств к престолу рвущейся? – Речь идет об Агриппине.

Пенаты. – боги дома и хранители семьи.

Стр. 715. ...рабыня, завладевшая хозяином... – Акте (см. второе примечание к стр. 712).

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
Крылатый бог – Купидон, бог любви.

То сверкал белизной лебединых крыл... – намек на мифы о Леде, с которой Юпитер сошелся, приняв облик лебедя, о Европе, которую он похитил из Сидона, превратившись в быка, и о Данае, к которой он проник в виде золотого дождя.

С небосвода светят Леды сыны... – Кастор и Поллукс, по мифу пре. вращенные после смерти в созвездие Близнецов.

...восседает на отчем Олимпе Вахх... – Вахх, как и упоминаемый ниже Геркулес, – сын Юпитера (Зевса) от смертной. Вахх – сын Семелы, Геркулес Алкмены.

Юнона – жена Юпитера.

Стр. 716. Мы видели комету... – В 60 г. н. э. над Римом действительно появилась комета.

Воот – созвездие Волопаса. Древние представляли себе его возничим "повозки" – Большой Медведицы.

Богов из храмов дерзко изгоняет враг... – намек на отмену обожествления Клавдия.

...выродок Домиция... – Отцом Нерона был первый муж Агриппины Домиций Энобарб.

Стр. 717. Маны – духи умерших.

Стр. 718. ...едва лишь погиб наш вождь... – Клавдий.

Марс – бог войны.

...о дева, него рукою своей... – Виргиния, дочь плебея Луция Виргиния, была в V в. до н. э. убита своим отцом, который спас честь дочери ценой ее жизни.

...Лукреция дочь. – Обесчещенная царским сыном дочь сенатора Лукреция, жена патриция Тарквиния Коллатина, покончила с собой (VI в. до н. э.).

...жена Тарквиния, Туллия дочь... – В 534 г. до н. э. дочь царя Сервия Туллия убедила мужа захватить власть, убив ее отца. Туллия убили на улице, и его дочь, торопясь домой, приказала своему вознице переехать его труп.

...коварно послал Нерон на пагубном корабле... – Приводим рассказ римского историка Светония о расправе Нерона с Агриппиной: "Он выдумал распадающийся корабль, чтобы погубить ее крушением или обвалом каюты... он самым нежным письмом пригласил ее в Вайи... задержал ее здесь на пиру, а триерархам отдал приказ повредить ее либурнскую галеру будто бы при нечаянном столкновении, и когда она собралась обратно в Бавлы, он дал ей вместо поврежденного свой искусно построенный корабль, проводил ее ласково и на прощание даже поцеловал ее в грудь. Остаток ночи он провел без сна, с великим трепетом ожидая исхода предприятия. А когда он узнал, что все вышло иначе, что она ускользнула вплавь, и когда ее отпущенник Луций Агерн радостно принес весть, что она жива и невредима, он, не в силах ничего придумать, велел незаметно подбросить Агерну кинжал, потом схватить его и связать, как подосланного убийцу, а мать умертвить, как будто она, уличенная в преступлении, сама наложила на себя руки".

Стр. 719. Ахеронт – река в подземном царстве.

Стр. 720. Уж лучше жить мне на скалистой Корсике... – см. биографические сведения о Сенеке перед примечаниями к "Октавии" (стр. 761).

...когда Сатурн царил над ней. – Век Сатурна (Крона) отождествлялся с легендарным "золотым веком".

Стр. 721. Астрея-дева – богиня Справедливости.

...Плавта голову и Суллы мне доставят. – Плавт и Сулла – придворные Нерона,

казненные им.

Стр. 724. Отец отчизны, Август... - первый римский император Октавиан Август.

Стр. 725. Брут поднял меч... - Марк Юний Брут, один из главных участников заговора против Юлия Цезаря.

...оружья трех мужей страшась - так называемых триумвиров: Октавиана, Марка Антония и Эмилия Лепида.

Ростры - брусья, прикреплявшиеся к носовой части военных кораблей. Здесь речь идет о рострах, вывешенных в качестве трофеев на римском форуме.

...шел римский флот на гибель флоту римскому. - Имеется в виду флот Октавиана и флот сторонников Помпея.

...но вот один, разгромленный в сражении... - Имеется в виду Марк Антоний.

...две тени скрыв. - Раньше Антония, покончившего с собой в Египте, там погиб предательски убитый Помпеи.

Стр. 726. дит - Плутон, бог подземного царства.

Стр. 729. Титий - мифический герой. За то, что он оскорбил богиню Лето, Титий был не только убит богами, но и наказан в подземном царстве: там два коршуна терзали его печень.

Иксион - мифический герой. Он воспылил любовью к богине Гере, и за это его приковали к вечно вращающемуся огненному колесу.

...дворец из мрамора... - намек на так называемый "Золотой дом", дворец, постройкой которого был в это время занят Нерон.

Стр. 731. Пелей - мифический герой, супруг морской богини Фетиды, отец Ахилла.

Стр. 732. ...спешит мой бывший муж... и сын... - Первый муж Поппеи Руфий Криспин покончил с собой по приказу Неропа. Сына Крпспина и Поппеи утопили по приказу Нерона.

Стр. 733. Лары - добрые духи умерших, покровительствующие их осиротевшим домам.

Спартанка - Елена, дочь Тиндара (ниже она названа Тиндаридой), виновница Троянской войны.

фригийский пастух-Парис, который в награду за то, что присудил золотое яблоко Афродите, получил в жены Елену.

Стр. 735. ...падут дома, моим объаты пламенем... - намек на римский пожар 64 г. н. э. Утверждали, что город поджег Нерон, который, любуясь пожаром, читал стихи о сожжении Трои.

Стр. 738. Обоих Гракхов оплакала мать... - Братья Тиберий и Гай Гракхи (II в. до н. э.), инициаторы аграрной реформы, погибли в борьбе с ее противниками - аристократами.

ливий - ливий Друз младший, инициатор реформы суда (начало I в. до н. э.), убитый своими политическими врагами.

Стр. 739. О, если бы мне соловьиные крылья... - намек на миф о Филомеле, (см. третье примечание к стр. .709).

...Августа внучка, Агриппы дочь... - Юлия - внучка Октавиана Августа, жена полководца Германика, после смерти которого возглавила сенатскую оппозицию, за что была сослана императором Тиберием на остров Пандатрию, где и погибла.

Стр. 740. ливия - ливия ливилла (начало I в. н. э.) в сообщничестве со своим любовником Сеяном отравила своего мужа. За это мать Ливии казнила ее

Сенека Луций Анней Октавия filosoff.org
голодной смертью.

Юлия - внучка Августа, Юлия-младшая, известная своим распутством.

Эреб - подземное царство мрака.

Ифигения - дочь Агамемнона, которую Артемида спасла в Авлиде от смерти на алтаре, унеся девушку на облаке в Тавриду.

Тривия - "Находящаяся на распутье", эпитет Дианы-Гекаты, храмы которой строились на скрещении дорог.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!